

Исторические и неоколониальные аспекты территориальных споров: влияние колониальных границ на современность

Мехмет Ачикгёз^а, Н.А. Медушевский^б

^{а,б}Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Российская Федерация;

^бРоссийский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования обусловлена сохраняющейся ролью колониального наследия в формировании современных территориальных споров и конфликтов. Цель работы – анализ влияния колониальных границ на современные территориальные конфликты с учетом исторических, политических и социально-экономических факторов. Методология исследования включает сравнительный анализ территориальных споров в различных регионах мира, изучение влияния колониального наследия на современные конфликты, а также анализ эффективности международного права в разрешении пограничных вопросов. Основные результаты показывают, что искусственные колониальные границы, установленные европейскими державами без учета этнических и культурных особенностей, стали источником длительных конфликтов в Африке, Южной Азии и на Ближнем Востоке. Принцип *uti possidetis juris*, примененный в постколониальный период, не решил проблему территориальных споров, а лишь усилил этническую напряженность. В неоколониальную эпоху экономическое влияние бывших метрополий через транснациональные корпорации усложнило решение пограничных вопросов. Научная новизна заключается в выявлении региональных особенностей развития территориальных конфликтов: в Азии и на Ближнем Востоке они часто перерастают в военные столкновения, тогда как в Африке остаются локализованными. Практическая значимость работы состоит в обосновании необходимости комплексного подхода к решению территориальных споров с учетом исторических, социокультурных и политических аспектов.

Ключевые слова: территориальные споры; колониальный период; неоколониальный период; исторические претензии; Африка; Азия; Ближний Восток

Для цитирования: Ачикгёз Мехмет, Медушевский Н.А. Исторические и неоколониальные аспекты территориальных споров: влияние колониальных границ на современность. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2025;15(4):42-48. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-4-42-48

ORIGINAL PAPER

Historical and Neocolonial Dimensions of Territorial Disputes: The Impact of Colonial Borders on the Present

Mehmet Açıkgöz^а, N.A. Medushevsky^б

^{а,б}Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation;

^бRussian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

This article examines the historical evolution of border formation, emphasizing the critical influence of political, economic, and social factors across the colonial, postcolonial, and neocolonial eras. During the colonial period, European powers imposed artificial boundaries with little regard for indigenous ethnic, cultural, or geographic realities, creating enduring fault lines in regions such as Africa, South Asia, and the Middle East. The postcolonial era saw the application of the principle of *uti possidetis juris*, which sought to preserve colonial boundaries to avoid territorial chaos but inadvertently exacerbated ethnic tensions and territorial disputes. In the neocolonial phase, although direct political control diminished, former colonial powers maintained influence through economic mechanisms and multinational corporations, further complicating boundary issues. The article highlights how weaker states, driven by national identity and prestige, often pursue boundary claims against more powerful actors, resulting in persistent regional instability. Comparative analysis reveals

that in Asia and the Middle East, border disputes tend to escalate into militarized conflicts more frequently than in Africa, where confrontations often remain localized. Although international law provides a framework for maintaining borders, the colonial legacy continues to challenge its effectiveness. The study argues for the necessity of integrated solutions that address historical, socio-cultural, and political dimensions to achieve sustainable peace and regional cooperation.

Keywords: territorial disputes; colonial period; neocolonial period; historical claims; Africa; Asia; Middle East

For citation: Açıkgöz M., Medushevsky N.A. Historical and neocolonial dimensions of territorial disputes: The impact of colonial borders on the present. *Humanities and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2025;15(4):42-48. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-4-42-48

ВВЕДЕНИЕ

Территориальные споры на протяжении всей истории были одной из основных причин напряженности между государствами, формируясь под влиянием политических, экономических и социальных факторов различных эпох. В колониальный период европейские державы, игнорируя этнические, культурные и исторические связи местного населения, произвольно устанавливали границы в соответствии со своими интересами. Это привело к многочисленным конфликтам, особенно в Африке, Южной Азии и на Ближнем Востоке, где искусственно созданные границы не учитывали сложные демографические и этнографические реалии.

С окончанием колониального правления начался постколониальный период, в котором развились неоколониальные практики. Хотя бывшие колониальные державы утратили прямой политический контроль, они продолжили влиять на бывшие колонии через экономическую зависимость, эксплуатацию природных ресурсов транснациональными корпорациями и дипломатическое давление. В этот период недавно обретшие независимость государства пытались пересмотреть границы, чтобы укрепить свой суверенитет, но глобальный баланс сил ограничивал их возможности.

В постколониальный период территориальные споры все чаще решаются через международные суды и дипломатические механизмы. Однако многие конфликты остаются в замороженном состоянии из-за исторических претензий, этнической напряженности и стратегической важности спорных территорий. Эти неурегулированные споры не только дестабилизируют регионы, но и влияют на международные отношения, подчеркивая необходимость комплексного подхода, который учитывает не только правовые, но и исторические, экономические и социальные аспекты.

В этом исследовании используется структурный и исторический методы для анализа роли старых колониальных государств в территориальных конфликтах. Структурный метод позволяет изучить, как социальная, экономическая и политическая слабость государств формирует их участие в территориальных

спорах, в то время как исторический метод исследует, как эти конфликты развивались в историческом контексте и как колониальное наследие влияет на них. Кроме того, используется метод анализа конкретных случаев, который позволяет проводить глубокий анализ отдельных территориальных споров.

Что касается историографии, исследования роли слабых государств в территориальных конфликтах составляют значительную часть литературы. Хербст (Herbst, 2000) [1] рассматривает способность слабых государств управлять своими территориальными претензиями, в то время как Фредерик и его коллеги (Frederick, Hensel, Macaulay, 2017) [2] изучают связь территориальных претензий с войнами. Альтман (Altman, 2020) [3] обсуждает эволюцию территориальных завоеваний после 1945 г. и ограничения нормы территориальной целостности. Чен (Chen, 2018) [4] анализирует мотивацию слабых государств к началу территориальных конфликтов, а Галеано (Galeano, Galeano, 1997) [5] и Уэллер (Weller, 1992) [6] исследуют влияние колониального наследия на современные территориальные конфликты. Эти источники составляют основу исследования и помогают понять роль слабых государств в территориальных спорах.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СПОРЫ В КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

В колониальный период европейские державы вступили в гонку за территориальное расширение, стремясь максимизировать свои политические и экономические интересы. Такие события, как «Большая игра» XIX в. и Берлинская конференция 1884–1885 гг., сыграли решающую роль в установлении границ колоний, особенно в Африке и Азии. Однако в процессе проведения границ этнические, культурные и исторические связи местного населения были в значительной степени проигнорированы. Такой подход европейских держав не только изменил политическую карту мира, но и заложил основу для множества современных пограничных конфликтов.

Одной из главных причин территориальных споров является искусственная природа границ,

определенных в колониальный период. Начиная с конца XIX в. европейские государства устанавливали границы, не учитывая волю местного населения, что стало основным источником многих современных конфликтов. Особенно в таких регионах, как Африка, Южная Азия и Ближний Восток, наследие случайных границ продолжает оставаться важным фактором напряженности во внутренней и внешней политике государств. Границы, сформированные после Первой мировой войны без учета этнических, культурных и исторических связей народов, стали причиной долгосрочных конфликтов. Пограничные споры между Афганистаном и Пакистаном, Пакистаном и Индией, а также Китаем и Индией являются одними из наиболее ярких примеров продолжающихся территориальных конфликтов, корни которых уходят в колониальный период.

Еще одно важное влияние колониального прошлого заключается в том, что пограничные споры оставили глубокие следы не только в военной и политической сферах, но и на социальном и культурном уровнях. Границы, установленные европейскими колониальными державами, разделили исторические миграционные маршруты, торговые сети и традиционные системы управления местных сообществ. Это стало одной из основных причин этнических конфликтов, гражданских войн и региональной нестабильности. Даже в наши дни этнические идентичности и политическая принадлежность продолжают формироваться в рамках, определенных колониальными границами. Это привело к тому, что помимо физических международных границ сохраняются также психологические и социополитические границы, влияющие на межгосударственные отношения и внутреннюю политику.

Когда колониальные администрации прекратили свое существование, оставленные ими границы привели к серьезным пограничным спорам между независимыми государствами. Для управления этой ситуацией на африканском континенте был принят принцип *uti possidetis juris*, согласно которому границы после обретения независимости сохранялись в том виде, в каком они были установлены в колониальный период [1]. Хотя это решение было направлено на юридическое закрепление границ новых независимых государств, на практике оно не уменьшило региональную напряженность, а сделало существующие территориальные споры постоянными. Запрет на изменение границ усилил разделение этнических групп и административные

проблемы, что привело к продолжению межгосударственных и внутригосударственных конфликтов.

Например, пограничные споры между Руандой и Бурунди, Суданом и Южным Суданом, Нигерией и Камеруном напрямую связаны с границами, установленными в колониальный период [2, р. 100]. Хотя правовые принципы, принятые для предотвращения изменения границ в Африке, в некоторых случаях способствовали региональному миру, на практике они мешали реализации права народов на самоопределение и создавали условия для гражданских войн. Разделение Судана, независимость Эритреи и вопрос Западной Сахары являются примерами того, как колониальные границы представляют собой политический и юридический вызов в современный период.

Понимание современного влияния границ, установленных в колониальный период, подчеркивает важность исторического контекста при рассмотрении территориальных споров в международных отношениях. Пограничный порядок, сформированный европейскими государствами в соответствии с их экономическими и политическими интересами, привел к долгосрочным конфликтам не только между государствами, но и внутри обществ после обретения независимости. Хотя современное международное право пытается управлять этим наследием, юридические механизмы оказываются недостаточными для решения проблем, вызванных искусственными разделениями, установленными колониальными границами. В этом контексте обеспечение устойчивого мира и стабильности возможно не только путем сохранения физических границ, но и путем учета исторических и социокультурных требований народов.

НЕОКОЛОНИАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СПОРЫ

С середины XX в., когда официально завершилось колониальное правление, бывшие колониальные державы, потеряв прямой политический контроль, продолжили сохранять свое экономическое и политическое влияние. В этот период территориальные споры формировались не через военные оккупации, а посредством различных механизмов. Экономическая зависимость, использование земель транснациональными корпорациями и манипуляции международно-правовым статусом затрудняли полное установление суверенитета недавно обретших независимость государств.

Особенно в регионах, богатых стратегически важными природными ресурсами, бывшие колониальные державы и крупные экономические игроки ограничивали политическое простран-

во независимых государств, создавая косвенные механизмы контроля над территориями. Одним из наиболее ярких примеров этой ситуации является Ближний Восток. Стратегическая значимость энергетических ресурсов региона для западных государств усложнила разрешение пограничных споров и еще больше углубила региональную нестабильность [3, p. 501–507].

Аналогично в Латинской Америке международные корпорации и поддерживаемые Западом режимы оказывали влияние на земельную политику, углубляя экономическую зависимость и создавая почву для новых типов территориальных конфликтов [5]. В этом процессе территориальные споры перестали быть исключительно межгосударственной проблемой и превратились в вопрос, связанный с динамикой глобальной капиталистической системы, в котором значительную роль играют транснациональные акторы.

КОЛОНИАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВА В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ПРЕТЕНЗИЯХ

На протяжении XX в. замечено, что многие территориальные конфликты инициировались не великими державами, а более старыми колониальными государствами. Данные Корреляций вопросов войны (Issue Correlates of War — ICOW) за 1816–2001 гг. показывают, что более слабые государства выдвигали территориальные претензии против акторов с большим количеством колоний [4, p. 341]. Причинами таких рискованных шагов со стороны слабых государств были не только экономические факторы, но и стремление защитить свой суверенитет, укрепить региональный статус и позиционировать себя в международной системе.

Это свидетельствует о том, что особенно в бывших колониальных регионах государства рассматривали территориальные претензии как часть процесса построения нации. Одним из наиболее заметных примеров территориальных претензий относительно слабого государства к более сильному сопернику является конфликт в Кашмире. Этот спор представляет собой не просто пограничный конфликт между Индией и Пакистаном, но и вопрос, оказывающий непосредственное влияние на международный баланс сил и региональную безопасность.

Влияние религиозных, этнических и исторических факторов делает проблему Кашмира не только конкуренцией двух государств, но и элементом глобальной системы безопасности. Территориальные споры в неоколониальный период связаны не

только с военными факторами, но и с трансформацией экономической, политической и международной систем.

Сохранение влияния бывших колониальных держав не посредством прямой оккупации и военных методов, а через экономическую зависимость и транснациональные акторы является ключевым фактором, определяющим динамику современных территориальных конфликтов.

Кроме того, несмотря на дисбаланс сил, склонность слабых государств инициировать территориальные споры свидетельствует о том, что международная система определяется не только военным потенциалом, но и такими аспектами, как политическая идентичность, исторические претензии и национальный суверенитет. В этом контексте территориальные споры следует рассматривать не только с географической или экономической точки зрения, но и в аспектах национального самосознания и политического престижа.

РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ЭСКАЛАЦИИ ПОГРАНИЧНЫХ СПОРОВ

После Второй мировой войны в мире возникли заметные региональные различия в уровне милитаризации. Ближний Восток и Азия оказались среди наиболее милитаризованных регионов, в то время как территориальные претензии, возникшие в Африке в постколониальный период, в основном оставались ограниченными и редко приводили к прямому военному вмешательству. Несмотря на частое возникновение пограничных споров в Азии, их эскалация в крупномасштабные вооруженные конфликты оставалась относительно низкой [2, p. 105].

С 1960-х гг. начали появляться новые подходы к функции границ в международных отношениях, и распространилось мнение о том, что территориальные споры стали менее определяющими по сравнению с прошлым [7]. Однако эта тенденция развивалась неравномерно в глобальном масштабе. Рост пограничных конфликтов в Азии, Африке и на Ближнем Востоке во время холодной войны был тесно связан с процессом международного признания и укрепления суверенитета новообразованных государств.

В то же время в Европе и Западном полушарии новые территориальные претензии оставались значительно более ограниченными. В постэпоху холодной войны в целом наблюдалось сокращение территориальных претензий, однако в Азии эта тенденция сохранялась более явно [2, p. 103].

НЕДОСТАТОЧНОСТЬ СИЛОВОГО ПОДХОДА И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

При этом международное сообщество реагировало на территориальные споры непоследовательно и противоречиво [6, р. 606]. Чаще всего в оценке подобных конфликтов доминировали силовые подходы, однако такая перспектива оказывается недостаточной для объяснения современных пограничных споров [8, р. 433]. Несмотря на изменяющиеся динамики, территориальные споры продолжают оставаться одним из важнейших источников напряженности между государствами [9].

Политика государств в отношении территориальных споров формируется в соответствии с глобальными и региональными балансами сил. Длительный конфликт между Китаем и Индией вокруг Аксай Чина является ярким примером того, как территориальные вопросы могут влиять на глобальное распределение сил и безопасность. Китай стремится расширить свое влияние в международной системе, тогда как Индия находится в процессе перехода от регионального актора к глобальной державе.

Это соперничество превращает пограничный спор между двумя странами в часть глобального геополитического противостояния. Проблема Аксай Чина не только создает военную напряженность, но и имеет критические последствия с точки зрения национального суверенитета, экономических интересов и стратегического баланса. Такие конфликты следует рассматривать не только на локальном уровне, но и как структурные проблемы, оказывающие прямое влияние на глобальную безопасность и геополитические балансы.

КОЛОНИАЛЬНЫЕ ГРАНИЦЫ И ПРОДОЛЖАЮЩАЯСЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ

В постколониальный период пограничные споры между новыми независимыми государствами в основном пытались разрешать через международные суды и арбитражные процессы. Однако во многих регионах продолжают существовать этнические конфликты, исторические претензии и требования о пересмотре границ.

В частности, споры вокруг Аксай Чина и Аруначал-Прадеша на китайско-индийской границе демонстрируют, что пограничные линии, унаследованные с колониального периода, продолжают вызывать конфликты и в наше время [10, р. 1790]. Аналогично пограничные конфликты в странах к югу от Сахары обусловлены искусственными границами, созданными в колониальный период, что

приводит к серьезным этническим и политическим столкновениям [11].

Несмотря на усилия таких институтов, как Международный суд ООН (ICJ), направленные на юридическое урегулирование пограничных споров, многие конфликты продолжают оставаться «замороженными» из-за исторических неопределенностей [12, р. 288–301]. Особенно линии границ, унаследованные с колониального периода, способствуют сохранению напряженности во многих регионах.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРЕШЕНИЯ

Международный суд ООН (ICJ), определяя современные государственные границы, основывается на административных границах, созданных колониальными властями, что юридически усложняет их изменение. Однако в некоторых делах наблюдается, что фактический контроль выходит за пределы этих границ, что делает судебные процессы более сложными [10, р. 1790].

Пограничные споры представляют собой многомерные явления, находящиеся на пересечении исторических, политических, экономических и стратегических факторов. Искусственная природа границ, установленных в колониальный период, продолжающаяся экономическая зависимость в неоклониальный период и баланс сил в современной международной системе затрудняют разрешение этих конфликтов.

Особенно в развивающихся регионах пограничные споры не только создают напряженность между государствами, но и препятствуют развитию регионального сотрудничества. В этом контексте подход международного сообщества к пограничным спорам должен быть более целостным и основанным на принципах справедливости.

Попытки сохранить существующие границы исключительно правовыми методами могут игнорировать реальную ситуацию на местах и исторические требования народов. Следовательно, механизмы разрешения пограничных споров должны учитывать не только уровень государств, но и уровень народов и сообществ, а также анализировать их в экономическом, культурном и политическом контексте.

ВЫВОДЫ

На протяжении колониального периода, постколониального периода и в рамках неоклониальных практик территориальные споры проявлялись не только в виде физических разногласий о границах, но и, под влиянием политических, экономических

и культурных факторов, принимали различные формы.

Произвольное установление границ в колониальный период стало одной из основных причин межгосударственных конфликтов и внутренних столкновений. В постколониальный период, несмотря на обретение независимости, многие государства столкнулись с сохранением экономической зависимости и влияния бывших метрополий через неоколониальные механизмы, что способствовало продолжению территориальных разногласий.

В современную эпоху территориальные споры остаются важной частью международной системы, оказывая влияние не только на межгосударст-

венную конкуренцию, но и на глобальный баланс безопасности и будущее международного права.

Для эффективного разрешения таких конфликтов недостаточно лишь юридических и дипломатических механизмов; необходим более комплексный подход, который учитывает историческую справедливость, региональное сотрудничество, экономическое равновесие и стремление к устойчивому миру.

В целях достижения глобального мира и устойчивого развития важно решать территориальные споры мирными средствами, содействовать международному сотрудничеству и учитывать права и интересы затронутых народов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Herbst J. States and power in Africa: Comparative lessons in authority and control. *Princeton University Press*. 2000. URL: https://www.researchgate.net/publication/247640980_States_and_Power_in_Africa_Comparative_Lessons_in_Authority_and_Control
2. Frederick BA, Hensel PR, Macaulay C. The Issue Correlates of War Territorial Claims Data, 1816–2001. *Journal of Peace Research*. 2017;54(1):99–108. DOI: 10.1177/0022343316676311
3. Altman D. The evolution of territorial conquest After 1945 and the limits of the territorial integrity norm. *International Organization*. 2020;74(3):490–522. DOI: 10.1017/S 0020818320000119
4. Chen C. Territorial dispute initiation by weaker states. *The Chinese Journal of International Politics*. 2018;11(3):339–372. DOI: 10.1093/cjip/poy009
5. Galeano EH, Galeano E. Open veins of Latin America: Five centuries of the pillage of a continent. New York: *NYU Press*; 1997.
6. Weller M. The international response to the dissolution of the Socialist Federal Republic of Yugoslavia. *American Journal of International Law*. 1992;86(3):569–607. DOI: 10.2307/2203972
7. Brunet-Jailly, E. Preface. *Border Disputes: A Global Encyclopedia (3 Volumes)*. California: ABC–Clio. 2015. URL: https://www.researchgate.net/publication/301649487_Border_Disputes_A_Global_Encyclopedia
8. Forsberg T. Explaining territorial disputes: From power politics to normative reasons. *Journal of Peace Research*. 1996;33(4):433–449. DOI: 10.1177/0022343396033004005
9. Prorok A.K., Huth P.K. International law and the consolidation of peace following territorial changes. *The Journal of Politics*. 2015;77(1):161–174. DOI: 10.1086/678529
10. Sumner BT. Territorial disputes at the international court of justice. *Duke Law Journal*. 2004;53(6):1790–1836. URL: <https://ssrn.com/abstract=665304>
11. Hensel P. Charting a course to conflict: Territorial issues and interstate conflict, 1816–1992. *Conflict Management and Peace Science*. 1996;15(1):43–73. DOI: 10.1177/073889429601500103
12. Carter D.B., Goemans H.E. The making of the territorial order: New borders and the emergence of interstate conflict. *International Organization*. 2014;68(4):288–301. DOI: 10.1017/S 0020818311000051

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Мехмет Ачикгёз — аспирант, факультет гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Российская Федерация

Mehmet Açıkgöz — PhD student, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

<https://orcid.org/0000-0001-8953-7725>

maliacikgoz@yandex.ru

Николай Андреевич Медушевский — доктор политических наук, профессор кафедры современного Востока и Африки, факультет востоковедения и африканистики, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация; доцент, кафедра сравнительной политологии, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Российская Федерация

Nikolay A. Medushevsky — Dr. (Polit.), Prof. of the Department of Modern Oriental and African Studies, Faculty of Oriental Studies and African Studies, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation; Assoc. Prof., Department of Comparative Political Science, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0003-0475-6713>

lucky5659@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 11.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 11.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.

The authors read and approved the final version of the manuscript.